

Про ту и ту...

*Я там гулял и с той, и с той, и с той—
Был сад, как деревенский суп, густой...*

Дмитрий Коломенский

Там сад был гуще деревенских щей,
А в этом супе вместо овощей
Кружились девы—все причём без вёсел.
Я там гулял и с той, и с той, и с той—
Покуда не услышал оклик: «Стой!»
Ревнивый гад в меня оглоблей бросил.
И сразу память вырубил, блин,
Вдруг позабыл—брюнет ли я, блондин,
Не то женат, не то давно в разводе,
Но, женскую запомнив красоту,
Я не забыл и ту, и ту, и ту,
В лирическом копясь огороде.

Набоковное

*Вот взять: Набоков и Булгаков.
Ведь их на рукописи взгляд
отчаянно неодинаков:
горят иль всё же не горят?*

Юрий Ряшенцев

Хотел узнать я, между нами,
насколько ценен как пиит.
Вот если брошу книгу в пламя:
сгорит иль всё же не сгорит?
Страшился этого итога—
отвёл от книжки я ладонь,
но подбежал внезапно Гоголь
и бросил бедную в огонь.
Не в силах пережить потерю,
пью с горя по ночам кефир.
Булгакову теперь не верю,
Набоков нынче мой кумир!

Консервное

*И жертвенным заржавленным ножом
Освобождаю рыбные резервы.
Передо мною—порционный сом.
Как мудрый сын языческой Минервы,
Он шевелит глубоководным ртом:
«Все мужики козлы, все бабы—стервы».*
Виталий Симанков

А для меня консервы—не жратва,
Хотя в них, скажем, рыбы—кот заплакал.
В консервных банках я ищу слова,
Там всякая рыбёшка—что оракул,
От каждой фразы—кругом голова,
И вдохновенья вспыхивает факел.

Когда я кильку отправляю в рот—
Она бормочет: «Лучше нет награды».
Тунец, который в масле,—тот орёт
Из Пастернака целые тирады.
Вчера лишь наказал я банку шпрот—
Они шептали: «Все поэты—гады».

Мозголаскательное

*и не подвластный тлену и греху
ласкал мозги не достигая низа*
Алексей Цветков

будь выше всяких глупостей поэт
храни сердечко с почками от порчи
но главное—запомни мой совет
ему подвластен будь в слепые ночи
фонемы собирающий в слова
остерегись астрального сюрприза
ласкай мозги не достигая низа
тогда шедевры выдаст голова